

Если бы стоящий перед ним человек не был Цю Ибо, а место их встречи не было главным залом их секты Линсяо, то Линсяо-Чжэньцзюнь мог бы подумать, что Цю Ибо – мелкий торговец, поставляющий железные кольца для лучников в армию. Хотя даже для стрельбы из лука они выглядели слишком тонкими.

Но Цю Ибо никогда не пустословил. Если он говорил, что это накопительные кольца, значит, так оно и есть.

Горло у Линсяо-Чжэньцзюня пересохло:

- Маленький наставник...?

А Цю Ибо тем временем уже передал связку колец своему отцу, Цю Линьхуай. Тот просканировал их духовным сознанием и сразу же понял – это самые настоящие накопительные кольца, причем каждое было самого большого размера, какой только можно было представить, а значит, и самого дорогого.

Подобные кольца встречались редко, и стоило им появиться где-то, как их тут же раскупали. Преимущества колец были очевидны: если спросить заядлого пользователя смартфона, что удобнее – 18 ГБ памяти или 512 ГБ, разница ясна каждому. Качественное накопительное кольцо означало не только больше места для хранения, но и возможность путешествовать налегке. Чем выше становился уровень культиватора, тем больше у него накапливалось ценностей, а поскольку большую часть жизни последователи Дао проводили в странствиях, хорошее кольцо было просто необходимо.

Например, представьте: культиватор случайно оказывается в тайном измерении и хочет унести как можно больше небесных сокровищ. Но вот он уже заполнил свое кольцо до предела, забил карманы и руки, а места все равно нет. А будь у него кольцо побольше – все было бы иначе.

Такие ситуации случались нередко. Помните Лихо Цзин – измерение, где склоны гор были усыпаны красными побегами? Эти растения обладали свойствами, схожими с главным ингредиентом эликсиров для восстановления духовной силы. Подобные пилюли в мире духовного совершенствования можно было использовать как валюту. Каждый дополнительно унесенный побег равнялся дополнительным духам ...

Ладно, хватит о красных побегах. А вдруг это источник Нефритового Нектара? Или Бессмертный Гриб Безбрежных Морей?

Большинство мечников не любили носить украшения, особенно на руках. Хороший фехтовальщик всегда держал свои руки в чистоте и порядке. Такие, как Цю Ибо, увешанные всякой всячиной, были редкостью. Хотя некоторые все же вешали свои кольца на мечи, словно нефритовые подвески...

Цю Линьхуай перевел взгляд на Линсяо-Чжэньцзюня. Их взгляды встретились, и Цю Линьхуай молча кивнул. Линсяо-Чжэньцзюнь был ошарашен:

- Неужели... это правда?

Он взял себя в руки и спросил:

- Поздравляю, маленький наставник. Ваш талант поистине уникален.

Цю Ибо скромно улыбнулся:

- Все благодаря удаче. Просто случайно разобрался, как это делать.

- О? - Линсяо-Чжэньцзюнь невольно переспросил.

Тогда Цю Ибо объяснил:

- Изначально я экспериментировал с этими материалами, но вдруг понял, что исследования тайных измерений, которыми я занимался последние годы, в какой-то степени схожи с созданием пространства в кольце. Разница лишь в... духовной жиле.

На этом он умолк.

Почему он и Бо Ибо так стремились завладеть землями секты Кровавого Тумана? Да потому что, несмотря на удаленность, под их горами проходила настоящая духовная жила. Для создания измерения она была необходима - разница лишь в ее мощности. Если измерение - это маленький мир, то духовная жила - его сердце. А раз пространство в кольце - это своего рода «мертвое» измерение...

Может, дело именно в жиле?

Так Цю Ибо и пробовал.

Создать измерение само по себе несложно. Нужна основа. Все его измерения имели одну общую черту: их ландшафт можно было найти и в основном мире. Зеркальное Озеро - это мелководье, Лихо Цзин и Таюнь Цзин - горные хребты, а Цаньгу Цзин - бескрайнее море. Если рассуждать логически, все эти измерения были просто вырезанными кусками реального мира.

Но у Цю Ибо не было ни мощностей, ни духовной жилы. Однако, если хочешь построить величественный дворец, надо начать с обработки дерева. Разве не проще сначала сделать миниатюрную модель? Поэтому он создал квадратное пространство из первоклассной руды, предположив, что это основа для будущего измерения. Используя методики создания измерений и необходимые материалы, он принялся за работу.

Единственное, чего не хватало - духовной жилы.

В итоге получилось неудавшееся измерение.

А что такое неудавшееся измерение?

Правильно - карманное пространство.

Поступок Цю Ибо можно сравнить с птицей, которая вместо полета просто машет крыльями и бегаёт по земле. Неважно, как она это делает - главное, что работает.

Он лишь обозначил ключевые моменты, не вдаваясь в детали. Все равно туповатые мечники вряд ли сумеют понять до конца. Главное - уловить суть.

Линсяо-Чжэньцзюнь не скрывал своего изумления:

- Это вообще законно?!

Он перевел взгляд на Цю Линьхуая:

Эй, а как ты такого родил? Может, стоит еще раз попробовать - ради секты?

Но вскоре он собрался и с достоинством произнес:

- Маленький наставник, вы слишком скромны. Эти кольца как раз пригодятся нашей секте. Завтра я отправлю Хуайли для обсуждения деталей.

С этими словами он вернул Цю Ибо кольцо, которое сначала принял за измерение.

Прорыв Вэнь Игуана до уровня «преобразованного духа» был хорошей новостью. Поскольку Гучжоу-Чжэньцзюнь не было в секте, Линсяо-Чжэньцзюнь от его имени дал Вэнь Игуану несколько наставлений. Цю Ибо такого внимания не удостоился - все знали, что он идет по Пути Великого Забвения. Они с Вэнь Игуаном выросли вместе, и Линсяо-Чжэньцзюнь наблюдал, как Гучжоу-Чжэньцзюнь постигал Бесстрастный Путь. Давать советы ему было легко, а вот с Цю Ибо лучше не вмешиваться, чтобы не сбить его с толку.

Цю Ибо не обиделся. Он просто слушал, но то, что услышал, его удивило.

Сначала Линсяо-Чжэньцзюнь предостерег Вэнь Игуана от поспешности, дал пару советов, а затем неожиданно заговорил о том, что не стоит заикливаться на тренировках - нужно уделять время друзьям, братьям и сестрам по секте. А раз он достиг уровня «преобразованного духа», то должен и секте помочь. В итоге Вэнь Игуану вручили задание - возглавить патрульный отряд. Если он не уйдет в затворничество, то через полгода приступит к обязанностям.

Цю Ибо был уверен, что Линсяо-Чжэньцзюнь сделал это намеренно. Всем было ясно, что патруль Вэнь Игуану ни к чему. Но, возможно, именно так и нужно постигать Бесстрастный Путь.

У Цю Линьхуая еще были дела с главой секты, поэтому он отпустил их.

Цю Ибо и Вэнь Игуан вышли.

Едва они оказались за дверью, Вэнь Игуан остановился и уставился на Цю Ибо.

Тот недоуменно поднял бровь:

- Старший брат Вэнь?

- Угу.

Они пошли дальше.

- Поздравляю.

Цю Ибо вежливо улыбнулся:

- Спасибо.

Вэнь Игуан с детства был молчалив. Если говорить мягко - немногословен, если жестко - ходячий труп, из которого слова не выбьешь, зато мечом ответит запросто. В их братстве атмосферу всегда создавали другие, а он лишь поддакивал или отвечал, только если его припирали к стенке. Теперь, достигнув уровня «преобразованного духа» и углубившись в Бесстрастный Путь, он стал еще неразговорчивее.

Как говорил Цю Ибо: если бы Вэнь Игуан притворился немым, никто бы не усомнился.

Раз Цю Ибо не поддерживал разговор, Вэнь Игуан молчал.

Они дошли до Пика Омытых Мечей.

Уже на середине склона Цю Ибо вдруг спросил:

- Старший брат, ты не хочешь заглянуть на Пик Синего Пламени?

- Позже.

Цю Ибо заинтересовался и последовал за ним на вершину.

Там Вэнь Игуан снял меч и торжественно вручил его Цю Ибо:

- Позаботься о нем.

А, понятно. Старая традиция.

Цю Ибо запрыгнул на старое сосну, расставил вокруг себя склянки и баночки.

Меч Вэнь Игуана «Шан» был сделан его руками. Тот факт, что Вэнь Игуан использовал именно его, означал, что первый меч «Шэнь» уже разрушен.

Осмотрев зазубрины и сколы на «Шэне», Цю Ибо понял, что последние десять лет Вэнь Игуан провел в непрерывных битвах.

Он разобрал меч голыми руками, провел пальцами по клинку, и обломки «Шэня» проступили сквозь металл.

В его ладони вспыхнуло несколько огоньков, и он принялся восстанавливать меч.

Внизу Вэнь Игуан взял метлу и сосредоточенно подметал.

На вершине почти не было ни пыли, ни листьев - перед отъездом в Байляньшань Цю Ибо уже убирался. Но Вэнь Игуан тщательно выметал каждую хвоинку, словно оттачивал меч.

Цю Ибо наблюдал за ним, чиня меч, и ему стало скучно.

Он достал из кольца две ягоды и бросил одну Вэнь Игуану:

- Старший брат, лови!

Тот поймал, даже не обернувшись.

Ягода, сочная и спелая, лежала у него в ладони, сверкая на солнце.

Цю Ибо откусил от своей:

- Я помыл.

Вэнь Игуан отложил метлу, сел под дерево и начал есть.

Одежды Цю Ибо свисали с ветки, покачиваясь на ветру.

- Старший брат, ты все еще боишься призраков?

Вэнь Игуан даже не поднял головы, делая вид, что не слышит. Ягода в его руке вдруг стала самым ценным сокровищем в мире.

...Значит, все еще боится.

- У меня есть магический инструмент, - громко сказал Цю Ибо. - Хочешь, отправлю тебя внутрь, чтобы ты вылезлся?

Вэнь Игуан поднял голову и твердо ответил:

- Нет, спасибо.

Цю Ибо рассмеялся:

- Ладно, видимо, мой подарок тебе не по вкусу.

Взгляд Вэнь Игуана стал ледяным.

Цю Ибо безошибочно прочитал в нем:

«Ты ищешь неприятностей?»

Он быстро доел ягоду, вытер руки платком и бросил его Вэнь Игуану под ноги:

- Старший брат, потом подметишь, ладно? Мне еще нужно время.

Вэнь Игуан доел свою ягоду, очистил руки заклинанием и снова взялся за метлу.

Когда он закончил, Цю Ибо починил меч.

- Попробуешь?

- Спасибо.

Вэнь Игуан даже не стал проверять - просто повесил меч за спину.

Затем он достал из кольца три сферы, запечатанные заклетами.

- Увидел - взял для тебя.

Цю Ибо не стал церемониться и принял небесные огни.

Он снял печать с первой сферы, и Золотое Пламя Полярного Сияния тут же набросилось на него, поглощая.

Два огня танцевали на его пальце.

Цю Ибо бросил Вэнь Игуану нефритовую подвеску.

Она была черно-белой, с парой штрихов, изображавших пейзаж в стиле «сеи». К ней был прикреплен черный шнурок с серебристо-серыми кистями.

Очевидно, это была подвеска для меча.

- Твой меч выглядит слишком голым, - сказал Цю Ибо. - Повесь на ножны для красоты.

Вэнь Игуан машинально просканировал подвеску духовным сознанием и оказался в огромном пространстве, четко разделенном на зоны.

Слева стояли пустые стеллажи – явно для пилюль, магических инструментов и сокровищ. Справа было пусто – идеально для хранения духовных камней.

Это было карманное пространство.

- Сколько? – спросил Вэнь Игуан.

- Дорогое, – кивнул Цю Ибо. – Старший брат, отдайся мне!

Вэнь Игуан задумался и серьезно ответил:

- Что нужно сделать?

Цю Ибо ухмыльнулся:

- Раз уж тебе нельзя покидать гору десять лет, можешь подраться пару раз? Может, тогда я смогу прорваться до уровня истинного государя!

Вэнь Игуан: «...»

Он не понимал.

Он очень старался.

Всего за десять с небольшим лет Цю Ибо снова собирается прорываться?!

- Не буду драться.

- Эй, старший брат?! А как же «отдайся мне»?! Если не послушаешься, мне придется продать тебя наставнику Шуюй!

- Кто это?

- Глава секты Хэхуань.

«...»

На этот раз Цю Ибо действительно избили.

Он чувствовал, как в груди застоялась кровь – явно образовался синяк.

Их с Вэнь Игуаном стычку сложно назвать дракой – скорее, спаррингом.

Если бы они сражались всерьез, вся территория секты Линсяо пострадала бы.

Один был беден, второй – почти обанкротился, создавая «неудавшиеся измерения», так что настоящий бой им был не по карману.

Естественно, в обычном спарринге Вэнь Ибо снова размазал Цю Ибо по стенке.

Тот еле стоял на ногах.

Как говорится: «Тот, кто талантливее тебя, еще и усерднее».

Просто кошмар.

Избив Цю Ибо, Вэнь Игуан в приподнятом настроении отправился на Пик Синего Пламени.

Его ситуация была схожа с Цю Ибо: у того были наставники Циши-Чжэньцзюнь и Шо Юнь-Даоцзюнь, а у Вэнь Игуана – Гучжоу-Чжэньцзюнь и Лиань-Чжэньцзюнь.

Раз Гучжоу-Чжэньцзюнь отправился в путешествие, а Лиань-Чжэньцзюнь был в секте, Вэнь Игуан пошел к нему доложить о своем возвращении.

А Цю Ибо отправился к отцу, чтобы передать ему карманное пространство.

Цю Линьхуай сначала отказался:

- Разве у тебя их много?

Цю Ибо покачал головой и жалобно посмотрел на отца:

- Материалы слишком дорогие, и тут никак не сэкономишь.

Измерение – это огромный объем. Использовать рецепт измерения для создания карманного пространства – дорогое удовольствие.

Даже Цю Ибо смог сделать всего около десяти.

Десять – вполне можно распределить.

Отец и дядя – по одному.

Цю Хуайли и Цю Лули – родные брат и сестра, им тоже по одному.

Вэнь Игуан, который помогал ему в Ванлайчжэне, – один.

Бо Ибо – само собой, один.

Цзиньхун-Чжэньцзюнь и Шуюй-Чжэньцзюнь, которые много ему помогали, – по одному.

Остальные два Цю Ибо оставил себе.

Из оставшихся материалов он сделал кольца с объемом в двести кубических метров – их он и собирался продать секте.

Хотя Цю Ибо считал, что двухсот кубов Линсяо-Чжэньцзюню хватит для использования в Пурпурном Небесном Павильоне.

Если остальные наставники захотят больше – пусть приносят материалы и заказывают.

С Цзиньхун-Чжэньцзюнем и Шуюй-Чжэньцзюнем было проще – у Линсяо были связи с их сектами, и ученики могли передать подарки.

С дядей – та же история.

А вот с Цю Лули...

Он хотел навестить ее.

В конце концов, она была первой в их поколении, кто серьезно влюбился.

Он волновался и хотел лично проверить.

Цю Линьхуай слегка улыбнулся:

- Не хватает духовных камней?

Цю Ибо кивнул, смотря на отца глазами мокрого щенка.

Ему только чашки не хватало, чтобы попрошайничать: «Папа, дай мне немного!»

Цю Линьхуай, конечно, понимал.

С детства, когда Цю Ибо чего-то хотел, но стеснялся попросить, он изображал жалобный вид, чтобы другие сами предложили.

Но с тех пор, как он начал совершенствоваться, Цю Линьхуай не видел его таким.

Он улыбнулся:

- Сколько нужно?

Цю Ибо осторожно ответил:

- С камнями еще терпимо, но за время затворничества я потратил много сокровищ... Пап, ты не мог бы...

Цю Ибо действительно чувствовал себя неловко.

Ему почти триста лет!

А он все еще просит денег у родителей!

Позор!

Цю Линьхуай заинтересовался.

Он примерно представлял состояние Цю Ибо.

Если тот просит помощи - сумма явно немалая.

- За несколько месяцев? Сколько ты мог потратить?

Цю Ибо не хотел говорить.

Цю Линьхуай спокойно ждал.

В конце концов Цю Ибо не выдержал и виновато пробормотал:

- Ну... около пятисот миллионов...

- ...Сколько?

- Пятьсот миллионов высших духовных камней.

- На самом деле не камни, а сокровища...

Цю Линьхуай потер виски.

Он знал, что ребенок может тратить деньги, но как можно потратить столько?!

Даже если каждый день разбрасывать камни, как песок, и есть сокровища вместо еды – столько не изведешь!

Он посмотрел на Цю Ибо.

Тот даже не решался поднять глаза.

Цю Линьхуай достал из-за пазухи мешочек:

- Ладно, бери, сколько нужно.

Цю Ибо сразу же просиял.

Он планировал взять только необходимое для создания пространства, а остальное вернуть отцу.

Черт, отец тоже не бедствовал – в мешочке было столько сокровищ, что глаза разбегались.

Цю Линьхуай, видя его радость, расслабился:

- Тогда возьми больше с секты.

- Не нужно. – Цю Ибо сосредоточенно перебирал сокровища. – У меня еще осталось много колец. Планирую устроить аукцион в Чуньсичэне и заработать там. Секте я продам по себестоимости.

Цю Линьхуай: «...»

Он вспомнил, как Цю Ибо когда-то говорил, что хочет стать чиновником, чтобы брать взятки.

Теперь, когда мечта о чиновничестве сбылась, он решил стать мошенником?

Цю Ибо, не замечая странного взгляда отца, заговорил о Цю Лули:

- Пап, ты в курсе насчет Лули? Ты ее навещал?

- О чем речь?

- Старший брат сказал, что Лули во время путешествий встретила вольного культиватора и вышла за него. Сейчас они живут в уединении. Старший брат его не видел. Хотя мы все – совершенствующиеся, и тут не о чем беспокоиться, но я все же волнуюсь.

Цю Хуайли имел в виду, что если что-то не так, Цю Ибо разберется до того, как дело дойдет до старейшин.

Цю Лули тоже была не из робкого десятка, и они, выросшие вместе, могли говорить прямо.

Но Цю Ибо сразу же рассказал отцу.

Цю Линьхуай задумался:

- Хорошо, съезди, проверь. Если все в порядке, пусть приведет его познакомиться.

Цю Ибо кивнул:

- Великие умы мыслят одинаково.

Забрав у отца «шерсть», он обрадовался и зашел проверить, не проснулся ли Бо Ибо.

Тот все так же мирно спал.

Даже Спящая Красавица не могла сравниться.

Глядя на него, можно было подумать, что он мертв.

Цю Ибо пощупал его конечности - не заоченели, значит, жив.

Не удержался и приподнял веки, проверив зрачки.

В этот момент Бо Ибо внезапно открыл глаза.

Его взгляд был холодным и острым.

Увидев руку перед лицом, он мгновенно схватил Цю Ибо за запястье.

Но затем он разглядел лицо и замер.

Выражение смягчилось.

- Ты пришел? - голос его был хриплым.

- А мне нельзя?

Цю Ибо попытался высвободиться, но Бо Ибо крепко сжал его руку и резко потянул к себе.

Цю Ибо оказался на нем.

Они смотрели друг на друга.

В глазах Бо Ибо было что-то непонятное.

Цю Ибо вроде бы понимал, а вроде и нет.

Он свободной рукой похлопал Бо Ибо по щеке:

- Что, кошмар приснился?

Бо Ибо отпустил его запястье, обнял и прижал к себе:

- Угу.

Цю Ибо тихо рассмеялся и перевернулся, уложив Бо Ибо на спину.

Лежать было удобнее.

- Что снилось?

Бо Ибо уткнулся лицом в его грудь:

- ...Ты умер.

- И?

- Я стал тобой.

Цю Ибо усмехнулся:

- Значит, твои планы по узурпации власти все еще в силе.

- Ты мне не нужен... - Бо Ибо прижался к его плечу. - Папа умер, дядя умер, тебя четвертовали... Этот ублюдок украл твою удачу, питался твоей плотью... Я гнался за ним, но он все время ускользал... Я ничего не мог сделать... Потом и я умер... Все, кто знал нас, были убиты...

Цю Ибо задумался и серьезно сказал:

- Если бы существовал Цю Ао Тянь, его матерью была бы наша жена... Так что вроде нормально?

- Да пошел он...

- У нас общие предки, хватит ругаться, а то гроб не выдержит.

Цю Ибо нежно погладил его по спине, успокаивая:

- Сны наоборот снятся.

- ...Я тоже так думаю.

Бо Ибо помолчал.

- Но я все равно злюсь.

Цю Ибо улыбнулся:

- Ладно, забудь. Это всего лишь сон.

- Хочешь, побей подушку?

Бо Ибо внезапно поднял голову и поцеловал его.

Его темные глаза пристально смотрели на Цю Ибо, словно он боялся, что следующий миг разрушит иллюзию, и окажется, что настоящий Цю Ибо мертв.

Между их губами он сильно укусил Цю Ибо.

Тот вскрикнул.

Во-первых, было больно.

Во-вторых, в дверях стоял Цю Линьхуай.

Их отец.

Он молча наблюдал, как они страстно целуются.

Его взгляд был глубоким.

Цю Ибо посмотрел на него и рассмеялся.

Пусть смотрит. Что он может сделать?

Ему почти триста лет - неужели он будет стесняться целовать себя при отце?

Бо Ибо, почувствовав его невнимательность, тоже заметил Цю Линьхуая.

Он резко оттолкнул Цю Ибо и повернулся:

- Папа, мы просто...

Но Цю Ибо обнял его за талию:

- Пап, что-то нужно?

Авторский комментарий:

Цю Ибо: «Я ничего не стыжусь!»

<http://bllate.org/book/14686/1310575>